



С.М.Хенкин

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: КОЛЕБАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАЯТНИКА

Ивановский З.В., ред. Латинская Америка:
политический ландшафт на фоне турбулентности.
М.: ИЛА РАН, 2022. — 586 с.

Сергей Маркович Хенкин — доктор исторических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, главный научный сотрудник ИНИОН РАН, председатель Редакционного совета журнала «Полития». Для связи с автором: sergkhenkin@mail.ru.

Аннотация. В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, который охватывает более трех десятков государств, связанных общей исторической судьбой, языком и религией, сосуществуют левые и правые, демократические, гибридные и авторитарные системы, консолидированные и неконсолидированные демократии, восходящие страны-гиганты и слаборазвитые экономики. Это делает его удобной площадкой для изучения разнообразных типов режимов, политических процессов и альтернатив развития в современном мире, что наглядно демонстрирует коллективная монография «Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности», вышедшая в свет в конце 2022 г.

На основе тщательного анализа ситуации в регионе авторы монографии показывают, что политическая жизнь в Латинской Америке отличается нестабильностью, постоянным переформатированием политического ландшафта. Левый поворот «нулевых» годов сменился укреплением позиций правых сил, а с начала 2020-х годов континент вновь дрейфует влево. Среди факторов турбулентности развития региона особое внимание уделяется таким, как сырьевой характер экономики большинства латиноамериканских стран, низкое качество управления, падение доверия к политическим институтам, вызванное регулярными коррупционными скандалами, криминализацией общества, ростом наркотрафика и насилия, неспособностью силовых структур обеспечить безопасность граждан. Несколько глав монографии посвящено разновидностям режимов «социализма XXI века», действующих в Венесуэле, Никарагуа и Боливии, а также старейшему на континенте социалистическому режиму на Кубе.

По заключению рецензента, с выходом в свет рассматриваемой монографии читатели получили ценную работу, позволяющую глубже понять существо сложных политических процессов, происходящих сегодня в Латинской Америке.

Ключевые слова. Латинская Америка, политический режим, переформатирование политического ландшафта, левый поворот, дрейф вправо, «второе издание» левого поворота, борьба политических альтернатив, «социализм XXI века»

¹ Исключением было лишь «золотое десятилетие» 2003—2013 гг., когда благоприятная экономическая конъюнктура снизила накал напряженности.

Латинская Америка исторически снискала славу одного из самых беспокойных континентов. Переход от авторитаризма к демократии, происшедший в большинстве стран континента во второй половине 1980-х годов, не поколебал устоявшихся представлений. Высокий уровень социального неравенства, недоверие миллионов людей к государственным институтам, социально-политическая поляризация, массовые протесты создают в регионе ситуацию перманентной нестабильности¹. Характерно и постоянное переформатирование политического ландшафта. Левый поворот «нулевых» годов сменился укреплением позиций правых сил, а с 2021—2022 гг. континент вновь дрейфует влево. Вместе с тем турбулентность проявляется по-разному. В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, который охватывает более трех десятков государств, связанных общей исторической судьбой, языком и религией, сосуществуют левые и правые, демократические, гибридные и авторитарные системы, консолидированные и неконсолидированные демократии, восходящие страны-гиганты и слаборазвитые экономики, что делает его удобной площадкой для изучения разнообразных типов режимов, политических процессов и альтернатив развития в современном мире.

В этом свете немалый научный и политический интерес представляет вышедшая в свет в конце 2022 г. коллективная монография «Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности», подготовленная группой авторов из Института Латинской Америки РАН. В ней анализируются политические процессы в регионе и итоги последних электоральных циклов, показана расстановка политических сил в различных странах и Латинской Америке в целом на фоне массовых социальных протестов и пандемии COVID-19. Монография включает четыре раздела (с многочисленными главами): «Правый спектр: смена парадигмы и преемственность власти», «Левоцентристские режимы: ожидания и политический реализм», «Проблемы правоцентристских режимов и новая левая волна», «Вызовы и риски сторонников социализма XXI века».

Большое место в работе отводится типологии политических режимов на континенте. В главе, написанной ответственным редактором монографии Збигневом Ивановским и задающей тон всей работе, обстоятельно разобраны различные варианты типологии, используемые в политической науке. В Латинской Америке представлены практически все имеющиеся в современном мире разновидности режимов. Одна из распространенных классификаций подразделяет региональные политические режимы на четыре категории: (1) полноценные демокра-

тии; (2) несовершенные демократии; (3) гибридные режимы; (4) авторитарные режимы. При ее построении принимаются во внимание такие параметры, как электоральный процесс и плюрализм, деятельность правительства, политическое участие, демократическая политическая культура, гражданские свободы (к сожалению, социальные и экономические права граждан, а также возможность контроля со стороны населения над деятельностью официальных лиц и принятием общественно важных решений не находят в ней отражения). Ивановский использует данные за 2020 г., основанные на экспертных оценках, опросах общественного мнения, электоральной статистике и ряде других источников информации.

Полноценная демократия предполагает неукоснительное соблюдение основных политических прав и гражданских свобод, развитую демократическую политическую культуру, существование независимых и разнообразных средств массовой информации, эффективную систему сдержек и противовесов, независимость судебной власти.

При несовершенной (flawed) демократии тоже проводятся свободные и прозрачные выборы и соблюдаются основные гражданские свободы, хотя не без сбоев (например, в сфере свободы печати). В то же время для них характерны проблемы в сфере управления, недостаточно развитая демократическая политическая культура, низкий уровень политического участия.

Отличительные признаки гибридных режимов: серьезные нарушения при проведении избирательных кампаний, непрозрачность выборов, давление на оппозиционные партии и кандидатов, неэффективность системы управления, неразвитость политической культуры, отсутствие верховенства права, широкое распространение коррупции, слабое гражданское общество, зависимость судебной власти от власти исполнительной.

В случае авторитарных режимов политический плюрализм отсутствует или крайне ограничен, демократические институты, если таковые имеются, играют незначительную роль, выборы носят формальный характер, гражданские свободы игнорируются и нарушаются, нет независимых судов, действует повсеместная цензура (с. 55—57).

Исходя из приведенных критериев, к странам с полноценной демократией можно отнести только Уругвай, Чили и Коста-Рику. В подавляющем же большинстве стран региона существуют либо режимы несовершенной демократии (например, в Аргентине, Бразилии, Мексике, Колумбии, Перу), либо гибридные (например, в Боливии, Гватемале, Сальвадоре, Гондурасе).

Вопрос о классификации латиноамериканских политических режимов тесно связан с делением регионального политического спектра на правых и левых. Вообще, в современном постбиполярном мире это традиционное деление, используемое со времен Французской революции 1789—1793 гг., становится все менее четким, все более условным. Некоторые политики и политологи даже утверждают, что понятия «пра-

² См., напр. Холодковский 2006: 181.

вые» и «левые» превращаются в анахронизм, исчезает былая альтернативность². Отчасти соглашаясь с тем, что границы между правыми и левыми размываются, авторы монографии тем не менее считают, что левые по-прежнему ассоциируются с идеями справедливости и социального равенства и выступают за ограничение частного и укрепление государственного сектора, а также кооперации, тогда как приоритетом правых остаются эффективность и конкурентоспособность экономики на основе частной собственности и свободного рынка, признание неизбежности неравенства и социальной иерархии при ограниченной адресной помощи малообеспеченным группам населения. В области внешней политики левые стремятся к созданию многополярного мира, а правые ориентируются на гегемонию США. Соответственно, «реперные точки» в рамках континента — Куба и Соединенные Штаты (с. 26).

Расстановка политических сил и политическая борьба в государствах Латинской Америки подтверждают обоснованность подобного подхода. Достаточно вспомнить так называемый левый поворот в регионе. Начало ему в 1998 г. положила Венесуэла, за которой последовали Бразилия (2002 г.), Аргентина и Уругвай (2003 г.), Боливия (2005 г.), Чили, Коста-Рика и Никарагуа (2006 г.), отвергшие политику неолиберализма и провозгласившие свою социальную (порой социалистическую) ориентацию. Латинская Америка стала тем регионом, где наиболее отчетливо проявилась альтернатива неолиберализму. Левый поворот объяснялся прежде всего неприятием десятками миллионов людей огромного социального неравенства, маргинализации и безработицы. Произошло политическое пробуждение бедноты, городских и сельских низов, потребовавших искоренения нищеты, защиты своего человеческого достоинства.

Со второй четверти «нулевых» годов на континенте наблюдался экономический рост, примерно вдвое сократились масштабы бедности, выросла реальная заработная плата, уменьшилась безработица, улучшились системы образования и здравоохранения. Однако в условиях доминирования в регионе экономической модели, основанной на эксплуатации природных ресурсов, эти позитивные сдвиги оказались недолговечными. Лишь немногие страны континента воспользовались резким ростом спроса на сырьевые товары для масштабного внедрения современных технологий, способных создать базу для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности. Как отмечают авторы другой коллективной монографии, подготовленной в Институте Латинской Америки РАН, уязвимость экономик латиноамериканских стран «является не только следствием протекающих в мире негативных процессов, но и... отражением не получивших своего разрешения внутренних структурных проблем»³.

³ Давыдов (ред). 2022: 121.

Начавшееся в 2014 г. после «золотого десятилетия» падение цен на углеводороды и другие товары традиционного экспорта обусловили свертывание левыми и левоцентристскими правительствами социальных программ. Наметившаяся ранее эволюция левых и правых в сторо-

ну центра затормозилась, резко усилилась поляризация политических сил (с. 579). На смену возросшим ожиданиям масс пришло разочарование.

Левый поворот сменился сдвигом вправо. В главах, посвященных Панаме (Дмитрий Елесеенко), Гондурасу (Андрей Пятаков), Гватемале (Дмитрий Морозов), Аргентине (Наиля Яковлева), Перу (Александр Шинкаренко), Чили (Людмила Дьякова), Колумбии (Ивановский), Парагваю (Надежда Кудеярова), Сальвадору (Магомед Кодзоев), Уругваю (Антон Андреев), показано, что по итогам выборов 2014—2019 гг. правые и правоцентристские партии укрепили свои позиции. Однако правый дрейф, сопровождавшийся возвращением к неолиберальной модели развития, не переломил негативных тенденций в экономике и социальной сфере. Немалую роль в этом сыграла пандемия COVID-19, от которой Латинская Америка пострадала больше, чем многие другие регионы. Хотя почти все правительства приняли превентивные меры по сдерживанию инфекции, помощь населению оказалась недостаточной. В условиях пандемии обнажились плохое качество и/или недоступность здравоохранения, низкий уровень доходов, неудовлетворительные жилищные условия миллионов людей⁴.

⁴ *Informe 2020.*

Латинскую Америку охватили массовые протесты, происходившие при разных режимах и затронувшие как успешные государства, так и те, что переживали тяжелый кризис (с. 571). В 2021—2022 гг. в Перу, Никарагуа, Гондурасе, Чили, Коста-Рике, Колумбии, Бразилии победу на выборах одержали левоцентристские и левые силы. На два-три года раньше левые пришли к власти в Мексике, Аргентине, Коста-Рике и Доминиканской Республике, зачастую сменив правых (с. 565—566). Иными словами, произошло очередное переформатирование политического поля, квалифицируемое экспертами как «второе издание» левого поворота.

Помимо названных факторов, турбулентность политической жизни в регионе обусловлена кризисом управляемости, вызванным регулярными коррупционными скандалами (в ряде случаев они привели к импичменту глав соответствующих государств — Латинская Америка занимает первое место в мире по использованию этой процедуры), криминализацией общества, ростом наркотрафика и насилия, неспособностью силовых структур обеспечить безопасность граждан. Важно также иметь в виду, что конфликтность заложена в самой модели президентских республик, правительства которых зачастую формируются без учета соотношения сил в парламенте. Конфликты между законодательной и исполнительной ветвями власти становятся перманентным источником нестабильности (с. 568—569).

Наглядное представление об остроте политической борьбы на континенте дает случай Бразилии. В 2019 г. в политическом развитии этой страны произошел «перерыв постепенности». В главе, написанной Людмилой Окуневой, показано, как после длинного политического цикла, продолжавшегося 22 года, когда у власти сменяли друг друга

правоцентристские и левоцентристские силы, там начался дрейф вправо, связанный с фигурой Жаира Болсонару, праворадикального деятеля ярко выраженной популистской ориентации, занявшего пост президента. Появление политика подобного типа было вполне закономерным. Бразилия переживала тяжелый социально-политический кризис. Процедуры импичмента против действующих президентов, заключение в тюрьму в 2017 г. экс-президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы, «самого популярного главы государства в истории страны», и в целом замешанность в коррупции чуть ли не всего политического класса вызвали к жизни беспрецедентную социальную апатию и отторжение гражданским обществом подавляющего большинства политических лидеров. Разочарование во властях предрержавших усугублялось небывалым разгулом преступности, по размаху которой Бразилия вышла на одно из первых мест в мире. На этом фоне и возник феномен Болсонару, обещавшего круто переломить ситуацию и быстро решить волнующие общество проблемы (с. 75).

В его программе и политической практике неолиберальные экономические установки (приоритет частного бизнеса, приватизация, резкое сокращение социальных расходов, привлечение иностранного капитала) парадоксальным образом сочетались с ультраконсерватизмом в вопросах политики, общественной жизни, моральных и семейных ценностей. Действия Болсонару на посту президента отличались презрением к демократическим институтам (война исполнительной вертикали с законодательной и судебной властью), отрицанием прав меньшинств, а его выступления — агрессивной риторикой в отношении левых сил. Вопреки бразильской политической традиции, он не провозгласил себя президентом всех бразильцев, не дал обещания управлять в интересах всех. Его фирменным политическим стилем стала ориентация на раскол общества, перманентные конфликты и поляризацию сил (с. 76, 79). В годы правления Болсонару в стране произошли определенные позитивные сдвиги — улучшились экономические показатели, выросла занятость, был нанесен удар по преступности. Вместе с тем социальная политика оставалась в тени, росли военные расходы, сокращались затраты на образование и здравоохранение. В фокусе обсуждений оказались коррупция и nepotизм (огромное влияние на политическую жизнь сыновей президента), а также антиковидная позиция Болсонару, зарекомендовавшего себя непримиримым противником санитарных и карантинных мер.

В преддверии президентской кампании 2022 г. основным политическим соперником Болсонару стал Лула да Силва, в 2019 г. освобожденный из тюрьмы и полностью оправданный по открытым против него судебным делам. В предвыборной программе Лулы да Силвы фактически воспроизводились те обещания, с которыми он выступал на победных для него выборах 2002 г.: накормить голодающих, создать рабочие места, включить бедноту в экономику, повысив уровень потребления, что обеспечило бы экономический рост и развитие внут-

ренного рынка, провести широкие социальные реформы, усилить роль государства в экономике. Еще в 2002 г. Лула да Силва провозгласил: «Я буду счастлив, если каждый бразилец будет питаться три раза в день». Два десятилетия спустя актуальность этого заявления, принесшего своему автору мировую известность, еще больше возросла, так как люди, выведенные из состояния бедности, снова начали возвращаться в него (с. 104).

Противостояние двух политических тяжеловесов — правого радикала Болсонару и левоцентриста Лулы да Силвы, — по сути, знаменовало собой борьбу двух противоположных проектов развития страны. Победу на выборах одержал Лула. Успех левых сил в Бразилии стал знаковым событием: положение дел в «латиноамериканском гиганте» традиционно накладывает серьезный отпечаток на политическую ситуацию на всем континенте.

В целом левые занимают достаточно прочные позиции в регионе. Наряду с родственными команде Лулы да Силвы левоцентристами — социал-демократами и социальными либералами — здесь представлены приверженцы «социализма XXI века», отстаивающие принципы «гражданской революции» и «достойной жизни». К ним примыкают традиционные коммунисты, отказавшиеся от ортодоксального марксизма и революционной трансформации общественно-экономической системы. Несколько глав монографии посвящено разновидностям режимов «социализма XXI века», действующих в Венесуэле (Ивановский), Никарагуа (Александр Харламенко, Пятаков) и Боливии (Татьяна Воронникова). В центре внимания Николая Калашникова — реформы сверху и проблема политической стабильности кубинского режима, старейшего социалистического режима в Латинской Америке.

Анализ происходящих на Кубе перемен указывает на ее отличие от других стран выделенной группы. Если Венесуэла, Никарагуа и Боливия держат курс на усиление государства и оттеснение частного капитала на второстепенные позиции, то реформы на Кубе имеют целью некоторое сокращение роли госсектора за счет стимулирования частного предпринимательства и более активного включения его в хозяйственную деятельность. Политика, взятая на вооружение Кубой, направлена на создание смешанной экономики, отчасти напоминающей модель, реализуемую левоцентристскими правительствами. При этом политическая система остается в основном неизменной (с. 511).

Продолжая сравнительный ряд, отметим, что нацеленность на снижение уровня бедности и социальной поляризации вкупе с национализмом и антиамериканизмом объединяет большинство традиционных левых с политиками нового поколения. Вместе с тем некоторые представители «новой левой волны» весьма сдержанно относятся к приверженцам боливарианского «социализма XXI века», критикуют их за нарушение прав человека, ограничение свободы печати и деятельности оппозиции. Примечательно также, что, не имея политического опыта и ресурсов, современные латиноамериканские левые зачастую отказываются от радикальных лозунгов и ориентации на создание альтернатив-

ного общества и пытаются достичь компромисса с более умеренными субъектами политики. Не случайно «второе издание» левого поворота характеризуется экспертами как «левая волна низкой интенсивности» (с. 579).

Подводя итог, можно констатировать высокий профессионально-аналитический уровень авторского коллектива монографии. С ее публикацией читатели получили ценную работу, позволяющую глубже понять существо сложных политических процессов, происходящих сегодня в Латинской Америке.

Библиография

Давыдов В.М., ред. (2022) *Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям*. М.: Весь Мир.

Холодковский К.Г. (2006) «Противостояние левые-правые: анахронизм или смена координат?» // *Полис. Политические исследования*, № 6: 81—96. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2006/6/Polis-2006-6-Holodkovsky.pdf> (проверено 28.09.2023).

«Informe: El Impacto del Covid-2019 en America Latina y el Caribe (Julio 2020)». (2020) // *Relifweb*, 9.07. URL: <https://relifweb.int/report/world/informe-el-impacto-del-covid-19-en-am-rica-latina-y-el-caribe-julio-2020> (accessed on 28.09.2023).



ПОЛИТЕΙΑ

S.M.Khenkin

LATIN AMERICA: SWINGS OF POLITICAL PENDULUM

Iwanowski Z.W., ed. *Latin America: Political Landscape in the Midst of Turbulence*. Moscow: ILA RAS, 2022. — 586 p.

Sergey M. Khenkin — Doctor of History; Professor at the Department of Comparative Politics, MGIMO-University; Principal Researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Chairman of the Editorial Board of the Journal *Politeia*. Email: sergkhenkin@mail.

Abstract. The left and right, democratic, hybrid, and authoritarian systems, consolidated and unconsolidated democracies, rising giant-states and

underdeveloped economies coexist in the region of Latin America and the Caribbean, which covers more than three dozen states that share common historical destiny, language, and religion. This makes the region a fertile ground for studying various types of regimes, political processes and alternative development paths in the modern world, as vividly demonstrated by the collective monograph “Latin America: Political Landscape in the Midst of Turbulence”, published at the end of 2022.

Based on a thorough analysis of the situation in the region, the authors of the monograph show that political life in Latin America is characterized by instability and constant reshaping of the political landscape. The strengthening of the positions of right-wing forces replaced the left turn of the 2000s, and since the beginning of the 2020s, the continent has again drifted to the left. The authors pay special attention to the following factors of turbulence in the development of the region: a natural-resource-based economy in most Latin American countries, poor quality of governance, a decline in trust in political institutions caused by regular corruption scandals, the criminalization of society, the increase in drug trafficking and violence, and the inability of law enforcement agencies to ensure citizens’ safety. Several chapters of the monograph are devoted to the varieties of regimes of the “21st century socialism” that exist in Venezuela, Nicaragua and Bolivia, as well as to the oldest socialist regime on the continent in Cuba.

According to the reviewer’s conclusion, with the publication of this monograph the readers received valuable work that allows them to better comprehend the essence of the complex political processes that take place in Latin America today.

Keywords: Latin America, political regime, reshaping of political landscape, left turn, drift to the right, “second edition” of the left turn, struggle of political alternatives, “socialism of the 21st century”

References

Davydov V.M., ed. (2022) *Perspektiva ustojchivogo razvitija. Apel-ljatsija k obshchemirovym i latinoamerikanskim realijam* [The Perspective of Sustainable Development. Appeal to Global and Latin American Realities]. Moscow: Ves’ Mir. (In Russ.)

“Informe: El Impacto del Covid-2019 en America Latina y el Caribe (Julio 2020)”. (2020) // *Relifweb*, 9.07. URL: <https://relifweb.int/report/world/informe-el-impacto-del-covid-19-en-am-rica-latina-y-el-caribe-julio-2020> (accessed on 28.09.2023).

Kholodkovsky K.G. (2006) “Protivostojanie levye-pravye: anakhronism ili smena koordinat?” [The Left vs. the Right Wingers Opposition: Anachronism or Change of Coordinates?] // *Polis. Politisheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 6: 81–96. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2006/6/Polis-2006-6-Holodkovsky.pdf> (accessed on 28.09.2023). (In Russ.)